

НАУЧНЫЕ ОТЗЫВЫ. РЕЦЕНЗИИ

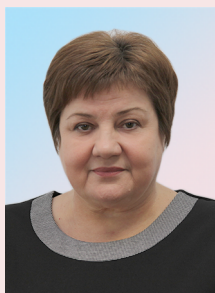
DOI: 10.15838/esc.2023.2.86.12

УДК 331.5.024.5, ББК 65.24

© Леонидова Г.В.

Пути снижения социального неравенства

Рецензия на книгу: Уровень и качество жизни населения России: от реальности к проектированию будущего (2022): монография / В.Н. Бобков, Т.Е. Бобкова [и др.]; под ред. В.Н. Бобкова, Н.В. Локтюхиной, Е.Ф. Шамаевой; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН. 274 с.

**Галина Валентиновна
ЛЕОНИДОВА**

Вологодский научный центр Российской академии наук
Вологда, Российская Федерация
e-mail: galinaleonidova@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0361-2099; ResearcherID: I-7139-2016

Аннотация. В условиях новых геополитических, финансово-экономических и эпидемиологических вызовов вопросы обеспечения достойных уровня и качества жизни населения России по-прежнему являются приоритетными во внутренней политике страны. Актуальность данной проблемы вызывает научный интерес, который подтверждается опубликованием за последние пять лет более пятнадцати монографических исследований. В статье представлен анализ результатов исследования, опубликованных в 2022 году в монографии «Уровень и качество жизни населения России: от реальности к проектированию будущего», подготовленной коллективом авторов, под редакцией В.Н. Бобкова, Н.В. Локтюхиной, Е.Ф. Шамаевой. Авторы книги, среди которых экономисты, социологи, специалисты в области медицины, охраны окружающей среды и трудового права, представили итоги четырех лет работы в направлении изучения компонентов, социальных стандартов и индикаторов уровня и качества жизни населения в современной России, их качественную идентификацию и количественную оценку в условиях существующего в стране «излишнего» социально-экономического неравенства. Основным достоинством монографии выступает междисциплинарный подход к изучению качества жизни, позволяющий всесторонне проанализировать данный показатель состояния общества с точки зрения экономических, социальных и правовых отношений. В статье отмечена структурированность материала, последовательность его подачи — от теории к методологии и практическим рекомендациям, краткость и выверенность суждений о рассматриваемых категориях, четкий авторский ракурс.

Для цитирования: Леонидова Г.В. (2023). Пути снижения социального неравенства // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 16. № 2. С. 216–229. DOI: 10.15838/esc.2023.2.86.12

For citation: Leonidova G.V. (2023). Ways to reduce social inequality. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 16(2), 216–229. DOI: 10.15838/esc.2023.2.86.12

Новизной предложенной публикации является рассмотрение новых инструментов государственной и корпоративной политики по регулированию уровня и качества жизни населения, в частности представление авторской Концепции среднесрочной национальной программы снижения абсолютной монетарной бедности. Эти инструменты становятся важным шагом на пути сокращения социального неравенства. Практически в этом и заключается заявленное авторами «проектирование будущего», в связи с чем монография обладает как научной, так и практической значимостью.

Ключевые слова: качество жизни, уровень жизни, население, неустойчивая занятость, безусловный базовый доход, Концепция среднесрочной национальной программы снижения абсолютной монетарной бедности.

Введение

Актуальность изучения качества жизни обусловлена рядом обстоятельств, прежде всего возрастающей значимостью его существенного повышения для современной России. Качество жизни населения как один из результирующих индикаторов состояния общества выступает, с одной стороны, оценочным индикатором «жизнедеятельности всех сфер общественной системы (политической, экономической, духовной, социальной), с другой, является важнейшим фактором, воздействующим на состояние общества, его устойчивое развитие» (Сушко, 2018). Поэтому проблематика уровня и качества жизни находится в центре внимания государства, общества и, конечно, исследователей.

Внимание общества к указанной проблеме в первую очередь связано с конституционным положением о социальном государстве, «политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»¹. Подтверждением является и включение параметров уровня и качества жизни в перечень национальных целей РФ². Воплощением реальных действий в этом отношении выступают национальные проекты, мероприятия федерального масштаба по трём направлениям: «Человеческий капитал», «Комфортная среда для жизни» и «Экономический рост»³.

Исследовательский интерес представляется как проблемой «терминологического хаоса» (Россошанский, Чекмарева, 2016), порожден-

ного многообразием теоретико-методологических подходов к изучению качества жизни населения и необходимостью систематизации знаний, накопленных зарубежными и отечественными учеными в этой области, так и поиском путей решения современных проблем уровня и качества жизни населения.

Комплексный подход к обсуждению выше-названных проблем предложен в коллективной монографии «Уровень и качество жизни населения России: от реальности к проектированию будущего». Её авторами являются ученые одного из ведущих академических учреждений – Института социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН, в частности сотрудники лаборатории проблем уровня и качества жизни. Междисциплинарный характер издания обеспечил участие в подготовке книги представителей разных сфер – экономики, социологии, медицины, охраны окружающей среды, трудового права. Монография выполнена под редакцией доктора экономических наук, профессора В.Н. Бобкова, доктора экономических наук Н.В. Локтюхиной, кандидата технических наук Е.Ф. Шамаевой.

В статье поставлена цель охарактеризовать опубликованные в монографии результаты исследований, выделить особенности материала и его практическую значимость, а также оценить предложенные авторами новые инструменты социальной политики с точки зрения перспектив регионального управления.

¹ Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210060013> (дата обращения 20.10.2022).

² Указ о национальных целях развития России до 2030 года от 21.07.2020. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения 20.10.2022).

³ Национальные проекты России. URL: <https://национальныепроекты.рф/> (дата обращения 24.10.2022).

Методология исследования

В качестве эмпирической базы авторы коллективной монографии опирались на данные Росстата, Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ, официальные материалы российских министерств и ведомств, результаты опросов населения, в частности авторского опроса безработных.

Рецензируемая монография состоит из 6 разделов (14 глав), в которых от общего к частному, от теории к методологическим и практическим рекомендациям раскрывается проблематика уровня и качества жизни населения России – от ее реального состояния до авторского видения будущего.

Первый раздел монографии посвящен теоретико-методологическим основам изучения уровня и качества жизни населения. Во втором рассмотрены современные вызовы уровню и качеству жизни. Информация о мониторинговом исследовании доходов и уровня жизни населения на основе социальных стандартов представлена в третьем разделе. Четвертый раздел посвящен новым инструментам государственной и корпоративной политики по регулированию уровня и качества жизни населения. Завершают исследование Концепция среднесрочной национальной программы снижения абсолютной монетарной бедности и предложения авторов о подходах к проектированию уровня и качества жизни россиян (пятый раздел монографии). Наконец, шестой раздел аккумулирует выводы по результатам всего исследования.

Концептуализация качества жизни: структура и компоненты

Отправной теоретической точкой монографической публикации являются категории «уровень и качество жизни». Опираясь на исследования отечественных (С.А. Айвазян, В.Н. Бобков, Н.М. Римашевская и др.) и зарубежных (Р. Abbott, А. Walker, Р. Hermann и др.) ученых, авторы монографии уточняют теоретико-методологические основы изучения уровня и качества жизни населения (рис. 1). В частности, систематизированы сферы формирования уровня и качества жизни (здоровье и здравоохранение; безопасность жизнедеятельности; мировоззрение; социально-психологи-

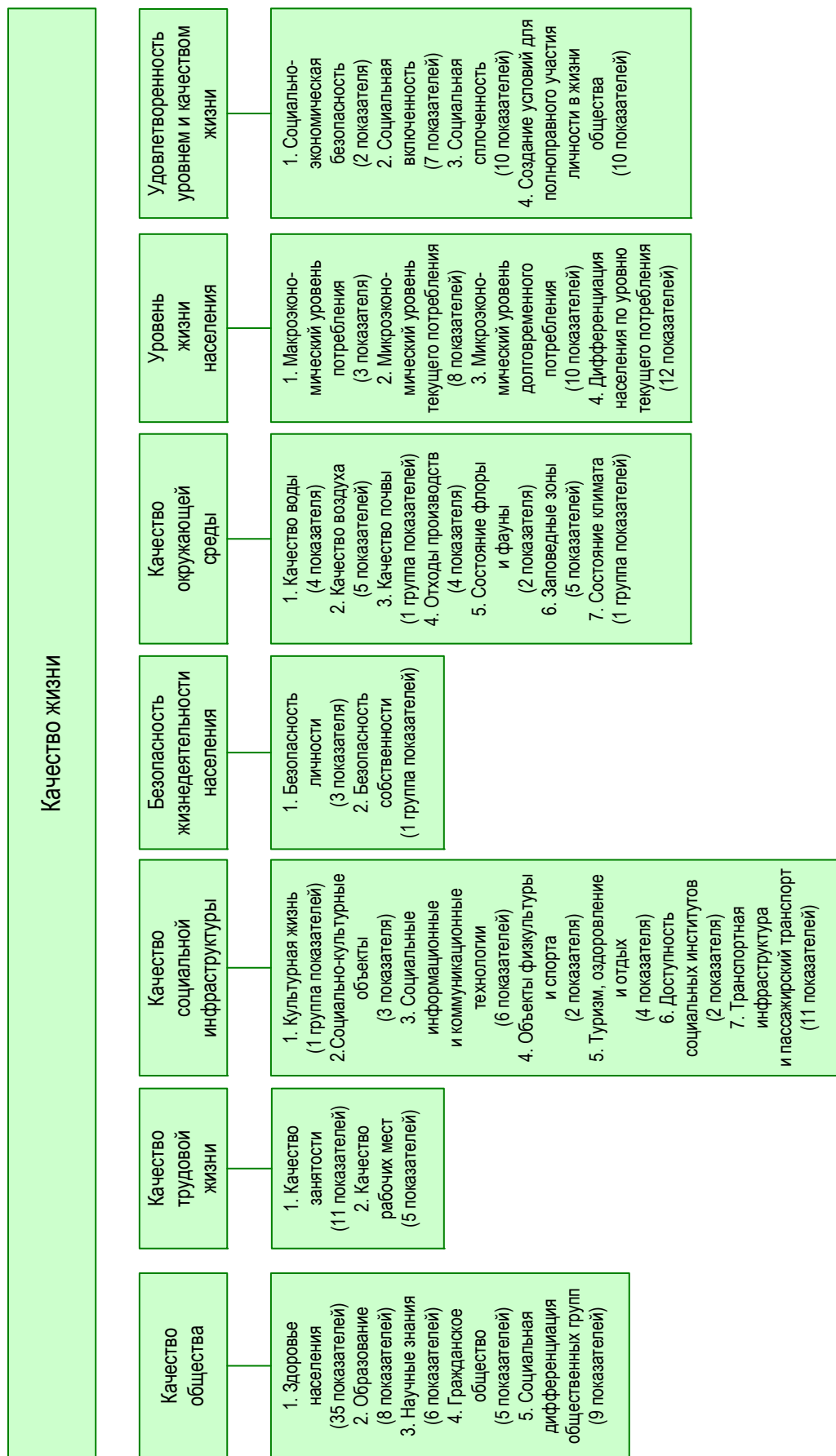
ческая; интеллектуально-образовательная; духовно-культурная; профессионально-трудовая; семейно-личностная; гражданско-общественная; антропоприродная и социально-экономическая сферы) и определены их компоненты (качество общества; качество трудовой жизни; качество социальной инфраструктуры; безопасность жизнедеятельности; качество окружающей среды; уровень жизни (потребление); а также удовлетворенность населения уровнем и качеством жизни).

Следует отметить, что многообразие областей знания, оперирующих понятием «качество жизни», и различия в целях научных исследований породили большое количество подходов к определению структуры качества жизни населения, его концептуальных и структурных моделей. Многие из таких моделей коррелируют с концепцией авторов коллективной монографии.

Так, одна из современных моделей (Ruževičius, Akranavičiūtė, 2007) содержит следующую структуру качества жизни: физическое, материальное и психологическое состояние, образование и саморазвитие, социальные отношения, самовыражение и отдых, безопасность и окружающая среда (рис. 2). Как и авторы коллективной монографии, исследователь выстраивает логическую взаимосвязь между оцениваемыми областями качества жизни и его составляющими, тем самым показывая многообразие сторон человеческой жизни и обращая внимание на комплексность понятия.

В этом ряду находится и структура качества жизни, представленная группой американских исследователей (Schalock, 2004). В ее основу положено восемь оцениваемых областей: эмоциональное благополучие, межличностные отношения, материальное благополучие, саморазвитие, физическое благополучие, самоопределение, социальная интеграция, права, взаимосвязанных с тремя факторами: независимость, социальное участие, благополучие. Заметим, что данная концепция ориентирована на оценку качества жизни населения в целом и людей с ограниченными возможностями как особой социально-демографической группы. То есть в основе определения качества жизни лежит степень включенности в общество.

Рис. 1. Концепция качества жизни населения, представленная в монографии «Уровень и качество жизни населения России: от реальности к проектированию будущего»

Составлено по: (Уровень и качество жизни..., 2022).

Рис. 2. Концептуальная модель качества жизни населения

Составлено по: (Ruževičius, Akranavičiūtė, 2007).

Схожей позиции придерживаются и другие ученые (Cummins, 2000), которые предлагают следующую структуру качества жизни: материальное благосостояние, здоровье, трудовая деятельность, семейное благополучие, безопасность, социальные отношения, эмоциональное благополучие.

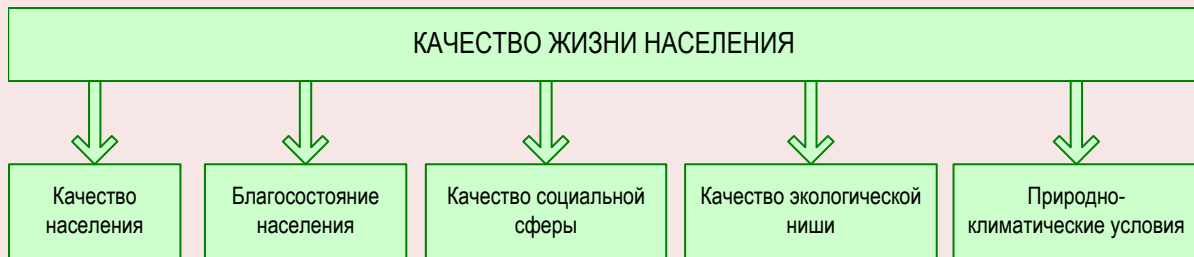
Отечественные ученые концентрируются на наиболее проблемных элементах (Россошанский, 2019). Например, в исследованиях С.А. Айвазяна качество жизни структурируется по пяти ключевым блокам (рис. 3), комплексно описывающим «среду и систему обеспечения жизнедеятельности населения» (Айвазян, 2012).

Подход ученых географического факультета МГУ (Зубаревич, 2007) отличается тем, что структурирование качества жизни осуществля-

ется двумя способами: определение минимального и общего перечня составляющих компонентов (рис. 4).

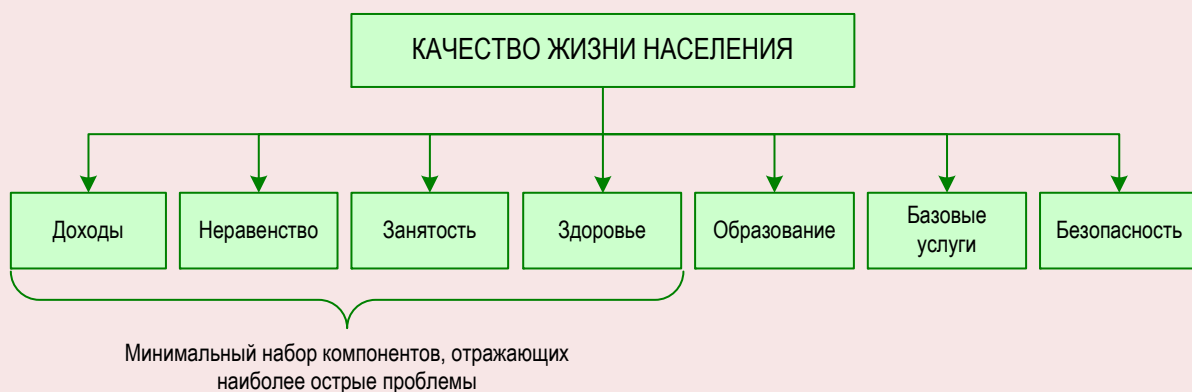
Таким образом, даже самый скромный обзор теоретико-методологических источников исследования качества жизни позволяет оценить достаточно весомый вклад авторов коллективной монографии в концептуализацию понятия и его комплексное изучение. Находясь в целом в мейнстриме подобных исследований, авторы предлагают более широкий взгляд на содержание и структуру качества жизни, дают комплексное представление о многообразии компонентов и показателей, имеющих важное значение для выработки научно обоснованной национальной социальной политики в Российской Федерации.

Рис. 3. Структура качества жизни населения согласно подходу С.А. Айвазяна

Составлено по: (Айвазян, 2012).

Рис. 4. Структура качества жизни населения согласно подходу Н.В. Зубаревич

Составлено по: (Зубаревич, 2007).

Следует отметить еще одну особенность коллективного труда, в частности проведение декомпозиции целей в области устойчивого развития (ЦУР) на предмет возможности их интерпретации в аспекте воспроизводства обоснованных в монографии компонентов уровня и качества жизни, что и подтверждено в работе. Национальный набор ЦУР отражен в государственных стратегических документах⁴, соответственно, его показатели входят в концепцию качества жизни, представленную авторским коллективом.

⁴ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения 20.10.2022); О национальных целях развития России до 2030 года: Указ Президента РФ от 21.07.2020. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения 20.10.2022).

Качество занятости и качество трудовой жизни

Центральной проблемой концепции качества жизни авторский коллектив монографии определяет качество занятости (КЗ) и качество трудовой жизни (КТЖ) населения. В работе дан теоретический обзор этих понятий с акцентом на качество трудовой жизни как более широкую категорию, включающую наряду с качеством занятости характеристику качества трудовой среды (рабочего места), в которой осуществляется занятость. Авторы отмечают: «Сегодня среди исследователей нет единого научного подхода к оценке и качества трудовой жизни, и качества занятости» (Уровень и качество жизни..., 2022). Несогласованность в концептуализации вышеназванных категорий обусловлена тем, что в разных подходах встречаются: 1) различное количество индикаторов, 2) разные уровни оценки (территория, отрасль, предприятие). Кроме того, категория

КТЖ является многоаспектной, имеет двустороннюю оценочную позицию (измеряется объективными и субъективными показателями), характеризуется множественностью параметров оценки, динамичностью социально-экономических и технологических условий, изменением отношения работников к условиям труда и работе в целом (Леонидова, Ивановская, 2021). Также следует отметить, что подходы к содержанию КТЖ и КЗ разнятся. Так, авторы указывают, что с 2000 года было предпринято несколько исследовательских проектов на международном уровне: Европейская стратегия занятости; инициатива ОЭСР «Лучшая жизнь» (The OECD Better Life Initiative); Концепция достойного труда Международной организации труда⁵; инициатива ЕЭК ООН⁶, система Job Quality ОЭСР; European Working Conditions Survey, а также подход Европейского фонда улучшения условий жизни и труда⁷. Все эти проекты так или иначе рассматривают качество занятости как «состояние трудовой деятельности индивида, которое позволяет ему в полной мере реализовывать совокупность своих потребностей по мере их возникновения через трудовой процесс, создавая при этом положительный эффект в социально-экономической и политической сферах общества» (Сальникова, 2007). Из представленного в монографии анализа можно сделать вывод, что качество занятости – это «многоаспектная, продолжающая формироваться концепция сложных связей работника и работы» (Вередюк, 2018). Весьма важен при этом авторский подход к определению КТЖ как неотъемлемого и системообразующего компонента уровня и качества жизни, рассматриваемого на двух уровнях интеграции: качество занятости и качество рабочих мест.

Революция 4.0 и качество жизни

Отличительной особенностью монографии является систематизация современных вызовов и их влияния на качество жизни. Пожалуй, стоит отметить, что в научной литературе такой концентрированный анализ вышеназванной проблемы еще не встречался. Полем концен-

⁵ Достойный труд (1999): доклад Генерального директора МБТ. 87-я сессия МКТ. Женева.

⁶ *Measuring Quality of Employment: Country Pilot Reports* (2010). UNECE, Geneva.

⁷ *Quality of Employment Conditions and Employment Relations in Europe* (2013). Dublin: Eurofound.

трации современных вызовов авторы выбрали качество трудовой жизни и выделили положительные и отрицательные тенденции влияния характерных технико-технологических сторон революции 4.0 на развитие трудовых отношений и общество. Вычленено два направления влияния: преобразование рабочих мест и общественных коммуникаций (что соответствует компоненту «качество занятости») и воздействие на качество трудовой жизни и общество.

Проблему влияния революции 4.0 на рабочие места авторы связывают с крупными научно-техническими инновациями (робототехника, развитие интернета вещей, Big Data анализ, облачные вычисления, IT-технологии, IT-безопасность, имитационное моделирование, интеллектуальные материалы), которые «создают качественно новую среду и рабочие места для преобразования производства, услуг и информации, сферы труда и общества в целом» (Уровень и качество жизни..., 2022).

Влияние революции 4.0 на качество трудовой жизни авторы раскрывают через возможности развития и возникающие угрозы, которым необходимо противостоять.

Какие же возможности отмечены коллективом авторов монографии? Во-первых, развитие разнообразия рынков труда и форм занятости, которые проявляются в гибких, нестандартных формах занятости, изменяющих ее структуру (Mandl et al., 2015). Рост таких форм занятости дает перспективу для более полного использования способностей людей и их самореализации.

Во-вторых, авторы отмечают такую возможность, как рост производительности труда и требований к работнику, сокращение сферы труда, чему способствует автоматизация растущего числа задач в экономике и других сферах жизни. Трансформация требований к работнику повышает интерес к расширению непрерывного образования, мотивацию к получению современных знаний, в т. ч. с использованием информационно-коммуникационных технологий.

В-третьих, происходит колоссальный рост связности рынков труда, экономик и обществ, что проявляется не только в огромных масштабах внешней и внутренней трудовой миграции, но и в человеческом развитии, т. н. электронной миграции. Работники становятся все более

мобильными в пространственном и функциональном отношении, и это позволяет работать в любом месте и любое время⁸, повышать доходы от занятости.

В-четвертых, человеческий интеллект дополняется искусственным интеллектом, что «многократно усиливает естественный, человеческий, интеллект для сохранения управляемости социоприродными системами на всех уровнях деятельности людей и их сообществ, открывает совершенно новые потенциальные горизонты для человечества» (Уровень и качество жизни..., 2022).

Рассматривая угрозы революции 4.0, авторы останавливают внимание читателя на наиболее явных и действительно опасных проблемах человеческого развития. Во-первых, это широкое распространение неустойчивой занятости, что ущемляет трудовые и социальные права работников в плане нормирования рабочего времени, регулярности выплат и достойности заработных плат, охраны труда, отпусков и социального страхования. Достаточно сказать, что в 2018 году 68,6% наемных работников организаций имели признаки неустойчивой занятости, в т. ч. у 61,2% вследствие этого наблюдалась неблагоприятная материальная обеспеченность домохозяйств (Бобков, Одинцова, 2020а). Такая же тенденция отмечается и в исследованиях сотрудников Вологодского научного центра РАН (Попов, Соловьева, 2021): среди наемных работников в Вологодской области охват неустойчивой занятостью составляет 39%, среди предпринимателей и самозанятых – 28%.

Авторы говорят об угрозе огромных масштабов безработицы, поскольку «совокупная рыночная капитализация компаний и их выручка быстро растут, а число используемых сотрудников сокращается» (Уровень и качество жизни..., 2022).

Подрыв социальной функции труда также относится к угрозам революции 4.0, особенно это характерно для удаленного формата занятости. Капитализм, как утверждают исследова-

тели, трансформируется в т. н. платформенный капитализм (Degryse, 2017).

Авторы не обходят стороной и угрозы, создаваемые для человечества искусственным интеллектом, поскольку разрушается баланс работа – досуг (Cook, 2020), стираются границы между свободным и рабочим временем, что приводит к снижению качества трудовой жизни работников. Многократно возрастают риски, связанные с кибербезопасностью, и т. д.

Угрозой революции 4.0 авторы называют и прогнозируемую неустойчивость современных обществ, возникающую вследствие негативных ментальных, духовно-нравственных, социально-экономических, политических и экологических противоречий в их развитии и нарастающей социальной напряженности. Цифровизация рынка труда сопровождается рутинными технологическими изменениями, которые приводят к эффекту опустошения «средних» профессий и профессиональной поляризации, к неравенству доступа к цифровым средствам труда и цифровым компетенциям. Не остаются в стороне от внимания авторов и проблемы нарушения равновесия в биосфере, экологии.

Характерной чертой книги является практическая составляющая анализа. Проблемные вопросы в каждой главе или разделе авторы сопровождают рассуждениями по возможному решению тех или иных проблем. Так и в данном случае предлагается нейтрализовать отрицательные последствия в отдельных формах занятости и видах деятельности; использовать макрорегулирование, включающее развитие науки и образования; разрабатывать институциональные основы для создания новых высокоэффективных рабочих мест, а также применять новые институты организации общества, повышающие его социальное качество.

Подробно и методично коллективом авторов охарактеризовано влияние цифровизации и цифрового неравенства на уровень и качество жизни населения. Уровень цифрового неравенства наиболее зримо проявляется в использовании интернета и дифференциации городского и сельского населения. Цифровая эксклюзия означает для человека либо полную утрату доступа к ним, либо существенное снижение их доступности (Груздева, 2022).

⁸ Messenger J., Vargas L., Gschwind L. et al. (2017). *Working Anytime, Anywhere: The Effects on the World of Work*. Eurofound. Luxembourg: Publications Office of the European Union. Available at: https://www.eurofound.europa.eu/sites/default/files/ef_publication/field_ef_document/ef1658en.pdf (accessed: October 24, 2022).

Анализируя проблему цифрового неравенства и программные документы по его снижению, действующие в рамках национальных проектов, авторы приходят к выводу, что задача снижения цифрового неравенства в явном виде не сформулирована⁹, а соответственно не подкреплена показателями и их плановой динамикой, т. е. встает вопрос о недостаточности намеченных мер. Кроме того, как показывают исследования Вологодского научного центра РАН, «в условиях все более раннего приобщения детей к ИКТ, повышения ожидаемой продолжительности жизни, тренда на цифровизацию экономики, социальной сферы и государственного управления в обозримом и прогнозируемом будущем все население страны так или иначе будет нуждаться в возможности пользоваться как минимум интернетом, дабы не быть исключенным из большинства общественных процессов. В этом случае можно будет не просто говорить об общем уровне цифрового неравенства, а дифференцировать его на различных уровнях (например, на базовом, пользовательском и профессиональном) для нового понимания влияния различных факторов» (Груздева, 2022).

Авторы книги не обошли вниманием такой катализатор кардинальных изменений занятости населения, как пандемия нового коронавируса, случившаяся в 2020 году. И здесь авторский коллектив в своей манере подробно и тщательно проанализировал тенденции, возникшие в поле исследовательского интереса, касающегося качества занятости и связанных с этим отношений. Следует отметить, что в данном разделе детально разобраны новые формы занятости, их плюсы и минусы, в частности платформенной занятости, самозанятости, удаленного формата занятости. Особое внимание уделено причинам их распространения, положительным и отрицательным моментам, указано, что все эти новые явления требуют исследования и управленческих воздействий.

⁹ Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/j8IV1FkssLpUqI89JCXZ2mLilILEn7H8.pdf> (дата обращения 24.10.2022).

Качество жизни, образование, неустойчивая занятость

Большой исследовательский блок монографии посвящен вопросам уровня и качества жизни населения, рассмотренным в контексте проблем профессионального образования и неустойчивой (прекаризованной) занятости. В этом разделе авторы на основе разработанного оригинального инструментария многокритериальной идентификации социальных групп по уровню и качеству жизни и оценки масштабов локализации в них населения (его отдельных категорий) выделили наиболее уязвимые группы из числа экономически активного населения (ЭАН), отличающиеся низкими уровнем и качеством жизни (Бобков, Одинцова, 2020b). Исследовательский подход при выявлении групп населения, различающихся по уровню и качеству жизни, опирается на комплекс критериев, в основе которых лежат социальные стандарты.

Социальные стандарты, по нашей оценке, это авторские наработки исследовательского коллектива, обладающие научной новизной и практической значимостью. В монографии приведены минимальные требования стандартов образования и положения в сфере занятости. Ориентация на социальные стандарты позволяет разрабатывать реальные управленческие решения.

Пример социальных стандартов для идентификации групп с низкими уровнем и качеством жизни в составе экономически активного населения на основе образования и положения в сфере занятости приведен в *таблице*.

Еще одна отличительная характеристика исследования заключается в определении критериев неустойчивой (прекаризованной) занятости. Особенностью авторского подхода к выявлению неустойчивой занятости выступает дифференциация ее признаков на ключевые и дополнительные (см. таблицу), дающая возможность выделять наиболее уязвимые группы населения.

Использование разработанного авторами инструментария позволило выявить, что более 90% из числа занятых и безработных, отнесенных к нижним группам по уровню и качеству жизни, не достигают минимальных требований по одному и более из критериев

Социальные стандарты для идентификации групп с низкими уровнем и качеством жизни в составе экономически активного населения на основе образования и положения в сфере занятости

Критерий идентификации	Требования социальных стандартов
Образование	Наличие основного или среднего общего образования
Положение в сфере занятости	1. Наличие занятости
	2. Отсутствие неустойчивой (прекаризованной) занятости
	3. При наличии занятости по найму: занятость, требующая основного или среднего общего образования (занятость в качестве неквалифицированных рабочих или военнослужащих рядового состава)
	<i>Признаки неустойчивой занятости</i>
	1. Ключевые: 1.1. Отсутствие официального оформления занятости; 1.2. Неофициальный (частично или полностью) доход от занятости; 1.3. Доход от занятости, который в соотношении с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения (ПМтр) не достигает 4,1 ПМтр 2. Дополнительные 2.1. Отклоняющееся от стандартного рабочее время (чрезмерная или недостаточная продолжительность рабочего времени); 2.2. Наличие задолженности по заработной плате; 2.3. Уменьшение заработной платы или сокращение часов работы не по инициативе работника; 2.4. Вынужденный неоплачиваемый отпуск по инициативе администрации; 2.5. Неудовлетворенность условиями занятости
Составлено по: (Бобков, Одинцова, 2020b).	

материально-имущественной обеспеченности: 64,3% — по двум или трем, т. е. они и их домохозяйства характеризуются абсолютной монетарной бедностью, жилищной бедностью и/или у них отсутствует или недостаточен финансовый резерв; еще 28,5% — по одному из трех указанных критериев.

Отметим, что подобный подход (оценивание неустойчивых трудовых отношений через количество признаков неустойчивости) использовался и в Вологодском научном центре РАН (Леонидова, Россошанская, 2018). С его помощью было показано, что чем больше признаков неустойчивости занятости имеет работник, тем менее результативен его трудовой вклад, менее эффективно используется его трудовой потенциал.

Одной из особенностей современных исследований в рамках данной проблематики является обсуждение феномена прекариата — «многочисленной социально-экономической группы, лишенной большинства прав и гарантий» (Попов, Соловьева, 2020). В этом случае отдельного внимания заслуживают идеи Ж.Т. Тощенко, суть которых заключается в определении прекаризации занятости как «объективно-субъективного феномена,

количественно и качественно преобразующего сложившиеся практики участия населения в трудовой деятельности» (Тощенко, 2018, с. 81). Позиции авторов рецензируемой книги слегка разнятся с идеями Ж.Т. Тощенко, поскольку природа прекариата, по его мнению, «не ограничивается вопросами стабильности трудовых отношений».

В монографии на основе оценки соответствия занятых и безработных требованиям стандартов идентифицированы группы населения с низкими уровнем и качеством жизни — ядро, расширенное ядро и периферия, которые суммарно охватывают 42,7% от численности ЭАН (данные 2018 года). Следует заметить, что в эту группу входят не только безработные, но и занятое население (как наёмные работники, так и работающие не по найму). Данное наблюдение свидетельствует о наличии в стране такой категории, как работающие бедные. Подобные выводы содержатся в трудах других исследователей (Ашмаров, 2018; Леонидова, Басова, 2020; Рябушкин, Капелюк, 2020).

Результаты мониторинга межрегиональной дифференциации основных показателей уровня и качества жизни населения, проведенного авторами монографии, свидетельствуют о

неравномерности сложившихся в регионах России показателей и индикаторов уровня и качества жизни населения, при этом по ряду из них сохраняется высокое межрегиональное неравенство. Авторы указывают, что по уровню абсолютной монетарной бедности, покупательной способности среднедушевых денежных доходов населения, децильному коэффициенту фондов межрегиональные разрывы слишком большие в пределах одной страны. Это свидетельствует об имеющихся значительных пространственных различиях в условиях жизни населения России, об угрозах социальной безопасности страны и требует выработки комплексных мер по улучшению ситуации и повышению уровня и качества жизни граждан во всех российских регионах.

Новые инструменты регулирования уровня и качества жизни населения

Раздел, посвященный направлениям улучшения уровня и качества жизни населения, содержит аккумулированное видение авторов в отношении нерешенных проблем, несмотря на принятые в конце 2020 года изменения в Трудовом кодексе РФ по дистанционному (удаленному) труду. К примеру, Е.Ш. Гонтмахер наибольшим «разочарованием» от поправок в области занятости называет отказ от установления в законе права работников быть «неподключенными» и сохранение в ТК РФ одиозной нормы ст. 101 о ненормированном рабочем дне (Гонтмахер, 2019). Нерешенными остаются вопросы регламентации дистанционного труда, осложненного иностранным элементом, применения региональных норм трудового права в ситуациях, когда дистанционный работник и работодатель находятся в разных регионах России, отсутствия четких рамок для правового регулирования труда через онлайн-платформы.

Авторы монографии обращают внимание на такой инструмент государственного регулирования рынка труда, как Государственная служба занятости населения (ГСЗ), испытывающий в настоящее время возрастающую конкуренцию со стороны частных кадровых агентств. Одним из приоритетных направлений работы ГСЗ представляется организация профессионального обучения и дополнительного образования безработных и ищущих работу граждан. Именно эта активная программа, по мнению

авторов, больше всех других нацелена на преодоление цифрового неравенства и формирование цифровых навыков, снижение дисбаланса спроса и предложения на рынке труда, а значит и на повышение качества занятости.

В качестве нового инструмента экономической и социальной политики рассматривается также безусловный базовый доход (ББД). Условия для его введения, как считают авторы, вызревают объективно как способ разрешения противоречий социально-экономического развития. В книге высказана уверенность в том, что в настоящее время созданы возможности для экспериментального применения переходных форм безусловного базового дохода для наиболее уязвимых категорий населения.

Однако представляется, что у введения ББД есть не только сторонники, но и противники. Последние основывают свое мнение на том, что введение ББД возможно при такой трансформации общества, когда исчезнет коррупция, когда общество созреет для того, чтобы не рассматривать данную выплату как основание для отказа от труда, и т. д. Анализ литературы свидетельствует, что во многих странах введение ББД ориентировано на выравнивание доходов среднего класса и возможно только при высоком уровне социально-экономического развития страны.

Аргументы за введение ББД (Кислицына, 2019) основываются на опыте стран, в которых оно: а) снизило уровень бедности и неравенства, улучшило здоровье населения (Tanner, 2015); б) привело к росту рабочих мест и снижению уровня отсева в школе¹⁰; в) стало гарантией дохода для неработающих родителей и опекунов, тем самым расширяя их права, особенно права женщин¹¹.

¹⁰ Lucas C. (2016). These are the simple reasons why a basic income for all could transform our society for the better. *Independent*. Available at: www.independent.co.uk/voices/if-everyone-was-given-a-basic-income-it-would-probably-cost-less-than-camerons-means-testing-for-a6814701.html (accessed: February 15, 2023).

¹¹ Универсальный базовый доход: концепции, факты и практика (2020): краткое содержание публикации Всемирного банка «Exploring Universal Basic Income: A Guide to Navigating Concepts, Evidence, and Practices» / под ред. У. Джентилини, М. Грош, Д. Риголини, Р. Емцов. Washington, DC: World Bank.

Достаточно серьезной является проблема достижения баланса при внедрении ББД «между тем, чтобы, с одной стороны, обеспечить удовлетворение определенных минимальных потребностей людей, решить проблему крайней бедности и нищеты, но с другой – не дать базовому доходу превратиться в единственный источник средств к существованию» (Гонтмахер, 2019).

О разработке Концепции среднесрочной национальной программы снижения абсолютной монетарной бедности

С учетом несомненной актуальности задач, связанных с повышением реальных доходов населения, снижением бедности и социального неравенства, отсутствием на сегодня полноценной и комплексной системы мер в данном направлении и в то же время ожидаемой трансформацией государственной соответствующей политики, обоснованных авторами социальных стандартов уровня и качества жизни россиян в монографии представлена авторская Концепция среднесрочной национальной программы снижения абсолютной монетарной бедности. Решение этой задачи непосредственно касается повышения реальных доходов наименее обеспеченной части россиян, является важным шагом на пути снижения социального неравенства, поскольку повышает уровень жизни нижних по доходам слоев населения. Концептуальное решение задачи снижения абсолютной монетарной бедности – это то самое «проектирование будущего», заявленное в названии коллективной монографии.

В концепции сделан акцент на разработке мер социально-экономической политики, про-

ведено их ресурсное обоснование и моделирование будущих результатов. Материалы предложенной авторами концепции могут послужить основой для законодательных решений в области повышения уровня и качества жизни населения регионов России.

Заключение

Таким образом, авторам монографии удалось убедительно и последовательно проанализировать феномен уровня и качества жизни, его теоретические и методологические основы, описать его индикаторные компоненты и расчетные интегральные индексы для оценки и сравнительного анализа. В монографии методологически обоснованы концепция, инструменты, меры и перспективы снижения абсолютной монетарной бедности населения.

Необходимо отметить практическое значение проделанной авторами работы. Прежде всего, коллективная монография «Уровень и качество жизни населения России: от реальности к проектированию будущего» будет интересна широкому кругу специалистов, научных работников, занимающихся изучением социально-трудовых отношений и проблем уровня и качества жизни населения, а также читателям, интересующимся социальными аспектами регионального развития. Разработанные авторами концептуальные документы могут быть использованы органами государственной власти при разработке соответствующей социальной политики. Также материалы монографии будут востребованы в образовательном процессе как преподавателями, так и обучающимися (аспирантами, студентами) экономических и социологических специальностей.

Литература

Айвазян С.А. (2012). Анализ качества и образа жизни населения. М.: Наука. 432 с.
 Ашмаров И.А. (2018). «Работающие бедные» в современной России // Историко-экономические исследования. № 4. С. 556–570. DOI: 10.17150/2308-2588.2018.19(4).556-570
 Бобков В.Н., Одинцова Е.В. (2020а). Влияние неустойчивой занятости на материальную обеспеченность домохозяйств // Социально-трудовые исследования. № 39 (2). С. 30–41. DOI: 10.34022/2658-3712-2020-39-2-30-41
 Бобков В.Н., Одинцова Е.В. (2020б). Низкий уровень и качество жизни экономически активного населения: критерии идентификации и оценка распространенности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 13. № 5. С. 168–181.
 Вередюк О.В. (2018). Качество занятости молодежи в России: анализ оценок удовлетворенности работой // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. № 3. С. 306–323. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.3.16>

- Гонтмахер Е.Ш. (2019). Базовый (безусловный) доход: политэкономический аспект // Экономическая политика. Т. 14. № 3. С. 70–79. DOI: 10.18288/1994-5124-2019-3-70-79
- Груздева М.А. (2022). Возрастной фактор цифрового разрыва: грани неравенства // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15. № 4. С. 228–241. DOI: 10.15838/esc.2022.4.82.14
- Зубаревич Н.В. (2007). Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. 3-е изд. М.: Изд-во ЛКИ. 264 с.
- Кислицына О.А. (2019). Введение системы безусловного базового дохода: что думают россияне? Кто «за», кто «против»? // Вестник Института экономики РАН. № 3. С. 32–47.
- Леонидова Г.В., Басова Е.А. (2020). Социальная политика региона и проблемы «работающих бедных» в контексте качества трудовой жизни // Проблемы развития территории. № 3 (107). С. 7–26. DOI: 10.15838/ptd.2020.3.107.1
- Леонидова, Г.В., Ивановская, А.Л. (2021). Условия труда как фактор повышения его производительности в регионах России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 14. № 3. С. 118–134. DOI: 10.15838/esc.2021.3.75.7
- Леонидова Г.В., Россошанская Е.А. (2018). Неустойчивая занятость как барьер эффективной реализации трудового потенциала // Проблемы развития территории. № 1 (93). С. 7–21. DOI: 10.15838/ptd/2018.2.93.1
- Попов А.В., Соловьева Т.С. (2020). Прекаризация занятости: анализ научного дискурса о сущности и векторах измерения // Социологические исследования. № 9. С. 103–113. DOI: 10.31857/S013216250009618-2
- Попов А.В., Соловьева Т.С. (2021). Прекаризация занятости: угрозы дестабилизации положения работников для развития России: монография. Вологда: ВолНЦ РАН. 155 с.
- Россошанский А.И. (2019). Качество жизни населения: вопросы оценки и инструменты повышения; под науч. рук. А.А. Шабуновой. Вологда: ВолНЦ РАН. 165 с.
- Россошанский А.И., Чекмарева Е.А. (2016). Современное состояние и развитие теории и методологии исследования качества жизни населения // Проблемы развития территории. № 1 (81). С. 145–159.
- Рябушкин Н.Н., Капелюк С.Д. (2020). Работающие бедные в России: оценка масштабов проблемы // Экономика труда. Т. 7. № 6. С. 489–498. DOI: 10.18334/et.7.6.110529
- Сальникова И.Н. (2007). Качество занятости населения – желаемое и действительное // Человек и труд. № 6. С. 76–78.
- Сушко В.А. (2018). Качество жизни населения России в XXI веке: благополучные годы (2002–2012): рецензия на монографию Ю.П. Аверина // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и Политология. Т. 24. № 3. С. 189–204. DOI: 10.24290/1029-3736-2018-24-3-189-204
- Тощенко Ж.Т. (2019). Феномен прекариата: теоретические и методологические основания исследования // Социологические исследования. № 9. С. 51–63. DOI: 10.31857/S013216250006669-8(55)
- Уровень и качество жизни населения России: от реальности к проектированию будущего (2022) / Бобков В.Н., Бобкова Т.Е. [и др.]; под ред. В.Н. Бобкова (отв. ред.), Н.В. Локтюхиной, Е.Ф. Шамаевой; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН. 274 с.
- Cook D. (2020). The freedom trap: Digital nomads and the use of disciplining practices to manage work/leisure boundaries. *Information Technology & Tourism*, 22, 355–390.
- Cummins R.A. (2000). Objective and subjective quality of life: An interactive model. *Social Indicators Research*, 52(1), 55–72.
- Degryse C. (2017). Sharing the old of work in the digital economy. *SSRN Electronic Journal*. Brussels: ETUI.
- Mandl I., Curtarelli M., Riso S. et al. (2015). *New Forms of Employment*. Eurofound. Luxembourg: Publications Office of the European Union.
- Ruževičius J., Akranavičiūtė D. (2007). Quality of life and its components measurement. *Engineering Akranavičiūtė Economics*, 2, 43–48.
- Schalock R.L. (2004). The concept of quality of life: What we know and do not know. *Journal of Intellectual Disability Research*, 48(3), 203–216.
- Tanner M. (2015). The pros and cons of a guaranteed national income. *Policy Analysis*. CATO Institute, 773. Available at: object.cato.org/sites/cato.org/files/pubs/pdf/pa773.pdf

Сведения об авторе

Галина Валентиновна Леонидова – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, заведующий лабораторией, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: galinaleonidova@mail.ru)

Leonidova G.V.

Ways to Reduce Social Inequality

Review of the book: Bobkov V.N., Bobkova T.E. et al. (2022). Standard of Living and Quality of Life of the Russian Population: From Reality to Designing the Future: Monograph. FCTAS RAS. Moscow: FCTAS RAS. 274 p.

Abstract. In the context of new geopolitical, financial, economic and epidemiological challenges, the issues of ensuring a decent standard of living and quality of life for the Russian population are still a priority in Russia's domestic policy. The relevance of this problem arouses scientific interest, which is confirmed by the publication of more than fifteen monographic studies over the past five years. The article analyzes the findings of a study published in 2022 in the monograph Standard of Living and Quality of Life of the Russian Population: From Reality to Designing the Future, prepared by a team of authors and edited by V.N. Bobkov, N.V. Loktyukhina, E.F. Shamaeva. The authors of the book – economists, sociologists, specialists in the field of medicine, environmental protection and labor law – presented the results of four years of studying the components, social standards and indicators of the standard of living and quality of life in modern Russia, their qualitative identification and quantitative assessment in the context of excessive socio-economic inequality. The main advantage of the monograph is an interdisciplinary approach to studying the quality of life, which allows for a comprehensive analysis of this indicator of the state of society from the standpoint of economic, social and legal relations. The article notes the structuring of the material, the sequence of its presentation – from theory to methodology and practical recommendations, brevity and accuracy of judgments about the categories under consideration, and a clear perspective of the authors. The novelty of the proposed publication is due to the fact that it investigates new tools of governmental and corporate policy to regulate the standard of living and quality of life, in particular, the presentation of the authors' concept of a medium-term national program to reduce absolute monetary poverty. These tools are becoming an important step toward reducing social inequality. In practice, this is “designing the future”, as the authors put it, and this is what provides the monograph with both scientific and practical significance.

Key words: quality of life, standard of living, population, precarious employment, unconditional basic income, concept of a medium-term national program to reduce absolute monetary poverty.

Information about the Author

Galina V. Leonidova – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Leading Researcher, head of laboratory, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: galinaleonidova@mail.ru)

Статья поступила 06.04.2023.